

После нескольких кругов алкоголя смелость девушки возросла, и она незаметно перебралась на место рядом с Ши Юанем. Пользуясь лёгким опьянением, она «случайно» пролила вино на него, а затем начала суетиться, пытаясь вытереть его салфеткой. Ши Юань поспешно отдернул руку, но было уже поздно — надпись на рукаве размазалась, и последние три цифры стали совершенно неразборчивыми.

Ши Юань вскочил, стул скрипнул под ним. Его взгляд стал ледяным, он уставился на девушку, и за столом воцарилась тишина.

Девушка испугалась. До этого момента Ши Юань всегда казался спокойным и уравновешенным, и она думала, что он мягкий человек. Но теперь она поняла, что наступила на мину. Под его холодным взглядом она сразу же сдалась, глаза её налились слезами, и она начала оправдываться:

— Простите, я... я действительно...

— Я скажу так, — Ши Юань посмотрел на свою руку. — Если после полбутылки пива и трёх стаканов сока твои руки дрожат настолько, что ты проливаешь напиток, то либо ты сделала это специально, либо у тебя проблемы со здоровьем. Если больна, то не стоит создавать неудобства другим.

Девушка чуть не заплакала, и её слова «я действительно не хотела» застряли в горле.

Ши Юань нахмурился и обратился к Харлану:

— Ты превратил нашу командную встречу в свидание. Я терпел это несколько раз, подавал тебе знаки, но ты предпочёл их игнорировать. Всему есть предел.

Харлан понял, что Ши Юань действительно разозлён, и что девушка переступила черту. Он открыл рот, но ничего не смог сказать, только съёжился в стороне.

Ши Юань был как ёж — с близкими он показывал своё мягкое нутро, но с незнакомцами сразу же выставлял иглы. На первый взгляд он казался спокойным и покладистым, но если его разозлить, он тут же выпускал когти, не разбирая, кто перед ним.

В этот момент только один человек мог успокоить Ши Юаня.

Капитан команды усадил его, взял за руку и сказал:

— Третья цифра с конца, кажется, это 3... или 8, а последние две... действительно не разобрать. Это всего лишь десять цифр, пусть Харлан сегодня не спит и переберёт все варианты!

— Без проблем! — Харлан сразу же улыбнулся, пытаясь загладить вину. — Я с радостью.

Ши Юань промолчал, но девушка, которая устроила весь этот переполох, не смогла сдержать обиду. Она фыркнула, взяла сумку и ушла.

После этого инцидента все стали вести себя сдержаннее. Когда еда и напитки были практически закончены, Харлан, слегка подвыпивший, подошёл к Ши Юаню и сказал:

— Брат Юань, всё ещё злишься? Я сдержу слово, оставь мне дверь открытой сегодня вечером, я помогу тебе с телефоном!

Ши Юань отшатнулся от его дыхания, насыщенного алкоголем, и оттолкнул его:

— Держись подальше, не нужно.

И тут Ши Юань почувствовал, что что-то не так. Когда он клал удостоверение личности обратно в карман, он заметил, что карман был пуст. Но он...

Ши Юань испугался, обыскал карманы и наконец понял, что ключ от номера пропал.

В этот момент Харлан всё ещё продолжал делать вид:

— Правда не нужно? Если нет, то я пойду на дискотеку...

Не успел он закончить, как Ши Юань схватил его за руку и посадил на стул, протянув руку:

— Доставай телефон, пробуй.

Харлан: ?

Он помнил, что Ши Юань не из тех, кто меняет своё мнение за секунду.

С другой стороны.

Цзян Дань всё ещё стоял у входа в полицейский участок, держа в руке ключ от номера в отеле «Т». Он только что поискал в интернете и узнал, что отель находится на улице Хайтан, что довольно далеко отсюда.

Пока он размышлял, раздался звонок телефона. Это был его ассистент.

— Где вы, господин Цзян?

Цзян Дань положил ключ в карман брюк, завёл машину и ответил:

— Уже скоро, минут десять, спускайтесь.

— Хорошо, тогда мы с господином Лю будем ждать вас у входа, столик уже заказан.

Цзян Даню было двадцать шесть лет, но он выглядел на двадцать с небольшим. По профессии он был фотографом. На втором курсе он занял первое место на национальном конкурсе художественной фотографии, что открыло ему двери в мир профессиональной фотографии. Он начал снимать коммерческие проекты, и его гонорары за фотосессии доходили до 5 000 юаней.

После окончания университета, под давлением родителей, он устроился в компанию, занимающуюся культурой и медиа. Проработав там два года, он почувствовал себя неудовлетворённым и, под влиянием своего соседа по комнате Кан Фаньсиня, открыл собственную фотостудию. Он стал владельцем, а Кан Фаньсинь — его ассистентом. В начале было трудно, но с ростом известности Цзян Даня дела пошли в гору, и он занял своё место в мире модной фотографии. Сейчас его клиентами в основном были молодые знаменитости.

Когда он подъехал к студии, то увидел господина Лю и Кан Фаньсиня. Он извинился:

— Простите, господин Лю, в пути случилась небольшая задержка, садитесь в машину.

Кан Фаньсинь сразу же заметил вмятину на крыше машины и ахнул:

— Кто это сделал? Это же новая машина! У меня сердце кровью обливается!

Машину Цзян Дань забрал только вчера, она была чистой и сияющей, а теперь на крыше были две вмятины: большая и маленькая. На большой вмятине даже был отпечаток обуви, видимо, кто-то упал на машину, а затем встал на колени.

Цзян Дань, несмотря на досаду, подумал, что у того парня, должно быть, теперь синяк на колене.

— Ничего страшного, пока я остановился у обочины, чтобы найти очки, какой-то подросток случайно упал на мою машину. Починю позже. Господин Лю, у меня сегодня днём съёмка, прошу прощения за задержку, не обижайтесь.

Господин Лю поспешил ответить:

— О чём вы! Наши рекламные плакаты для «Ледника» полностью зависят от вас, господин Цзян. Думаю, сегодняшней обед должен быть за мой счёт!

Кан Фаньсинь, открывая дверь машины, сказал:

— Господин Лю, вы слишком любезны. Пожалуйста, садитесь, давайте продолжим разговор в машине.

Кан Фаньсинь снова взглянул на повреждённую крышу машины и не смог сдержаться:

— Мне даже больно смотреть. Даже если это сделал ребёнок, нужно найти его родителей и потребовать компенсацию.

Цзян Дань улыбнулся:

— Он не такой уж и маленький, лет семнадцать-восемнадцать. Я оставил ему свой номер, он не сказал, что не заплатит.

Однако, даже когда его обед с господином Лю закончился, тот «ребёнок» так и не позвонил.

На телефоне был один пропущенный звонок, но когда он перезвонил, трубку взяла женщина. Цзян Дань вежливо спросил, не это ли телефон Ши Юаня, но она, пьяным голосом, ответила, что ошиблась.

Цзян Дань задумался и с усмешкой подумал, что действительно нельзя слишком доверять людям, особенно таким молодым и ненадёжным.

Он ждал в машине, пока Кан Фаньсинь ходил в туалет, и достал ключ от номера. Он планировал вернуть его, когда тот парень позвонит.

— Что это?

Ключ выхватили из его рук. Цзян Дань удивился. Кан Фаньсинь стоял у окна машины, держа красный ключ и широко раскрыв глаза:

— Не может быть! Цзян Дань, ты наконец одумался? Ты собираешься вернуться к мирской жизни? Кто же это такой? Мужчина или женщина? Высокий или низкий? Красивый? А может, теперь ты рассмотришь тех, кого я тебе раньше предлагал?

За три секунды Кан Фаньсинь успел представить, как Цзян Дань уже растит детей. Он усердно предлагал ему множество девушек, но большинство из них даже не могли приблизиться к Цзян

Даню, поэтому обращались к Кан Фаньсию.

Но Цзян Дань всегда отказывался, заявляя, что он убеждённый холостяк, и держался на расстоянии от всех.

Цзян Дань отобрал ключ обратно и не стал объяснять, спросив:

— Господин Лю ушёл?

— Ушёл... Не уходи от темы, я же спрашиваю...

— Тебя подвезти домой? — снова спросил Цзян Дань.

Кан Фаньсинь сразу же оживился:

— Да, да! Спасибо, босс!

— Тогда помолчи.

Кан Фаньсинь, понимая намёк, сел в машину и сделал жест, будто запечатывает рот. Он сдерживался до самого дома, но перед тем, как выйти, снова попытался:

— Отель «Т» недалеко от моего дома? Могу я заглянуть? Совсем ненадолго, просто посмотрю и уйду. Мне очень интересно.

Цзян Дань вздохнул, посмотрел на него и сказал:

— Кто-то забыл этот ключ в моей машине, и я собираюсь вернуть его.

Кан Фаньсинь явно расстроился, но затем добавил:

— Как он оказался именно в твоей машине? Цзян Дань, это намёк? Подумай хорошенько, не окажись в ловушке.

В этом плане Цзян Дань был осторожен, но тот парень явно случайно оставил ключ.

— Ничего страшного, выходи, я оставлю ключ на ресепшене и уйду.

Кан Фаньсинь с сомнением хотел что-то сказать, но Цзян Дань выпроводил его из машины.

<http://bllate.org/book/16880/1555956>